

К рассвету, поле боя было, наконец очищено.

Повернувшись лицом к восходящему солнцу, Хань Юань поднялся на высокое место и огляделся.

Большая часть военного штаба была полностью превращена в руины, и от него остались только обломки.

В некоторых местах, поле боя распространилось даже на жилые районы за пределами военной зоны, и несколько домов рухнуло.

Это выглядело шокирующе под восходящим солнцем, но, к счастью, битва была вовремя остановлена и не продолжилась долго.

Штаб военного округа и внутренняя часть крепости Горящей Радуги были полностью превращены в руины.

Почти все здания в крепости были разрушены, стены домов были испещрены боевыми отметинами, а основная стена была разрушена в пяти или шести местах.

Хань Юань видел, что эти места охранялись бесчисленными духами зверей, но даже в этом случае это все равно было впечатляюще.

С людьми дела обстояли еще хуже. Все трупы были перенесены на довольно просторную тренировочную площадку в штаб-квартире, накрыты белой тканью и разложены рядами.

Вокруг царил тишина, если не считать шагов, и плача.

Хань Юань проходя мимо, услышал, этот плач, и его сердце сжалось.

Он, наконец, увидел Короля Дьявола, которого искал прошлой ночью. Король Дьявол стоял перед трупом, тупо уставившись на него, и неизвестно, о чем он думал.

Хань Юань не стал подходить к нему.

Он не мог помочь с восстановлением и послевоенной уборкой. Он обошел вокруг и не зная куда пойти, просто пошел к Бай Юэ.

Больница находилась в противоположном направлении от пострадавшего жилого района, и она не пострадала, но из-за того, что прошлой ночью было слишком много раненых, больница сейчас была переполнена.

Хань Юань даже не смог пройти внутрь.

Он огляделся, просто обошел стационарное отделение сзади и взобрался на стену, чтобы войти.

Найдя палату Бай Юэ, Хань Юань постучал в дверь, но человек, который открыл ему, был не Бай Юэ. В палате находились несколько забинтованных человек из передовых команд.

Хань Юань узнал их. Они входили в список топ-100.

Он не знал, почувствовали они или нет, но, судя по ранениям этих людей, они, должно быть, бросились на передовую.

"Я вам помешал? Я зайду позже", - сказал Хань Юань и собрался уйти.

Эти люди явно пришли сюда, не просто ради того, чтобы навестить Бай Юэ.

"Не беспокойтесь, мы собираемся уходить", - сказал один из членов передовой команды, открывший ему дверь.

Хань Юаню показалось, что тон и отношение к нему изменились.

У всех людей из передовых команд есть своя собственная гордость. Они не то чтобы презирают людей не входящих в передовые команды, но не воспринимают их всерьез, по крайней мере, они никогда не считают других людей своими товарищами.

Из-за Бай Юэ и Гао Ефэйя, Хань Юань часто входил и выходил из Чжуохуна и встречался со многими людьми из передовых команд, но эти люди никогда не воспринимали его всерьез.

Но сейчас, эти люди смотрели прямо на него, и замечали его.

"С вами все в порядке?" - спросил Хань Юань из вежливости.

"Все в порядке".

Кто-то улыбнулся, и посмотрел на Хань Юаня: "А ты смотрю, совсем не ранен?"

Хань Юань и посмотрел на себя сверху вниз. Хотя он был покрыт грязью и бетонной пылью, на самом деле он не сильно пострадал. Самая большая рана на его теле была заклеена пластырем.

Хань Юань почесал в затылке, немного смущенный.

"Ха-ха-ха . Хорошо, когда тебе не больно", - кто-то похлопал Хань Юаня по плечу.

Хань Юань не знал, что сказать. Остальные просто начали разговаривать друг с другом.

"Я слышал, что он еще студент, это правда?"

"Это ученик Ван Мина, разве ты не слышал, как он называл его учителем?"

"Он из Бай Нань?"

"Да"

"Я помню, что в Бай Нань есть студент, вроде его фамилия Шон? Этот выпуск Бай Нань не плох!"

"Ему еще рано. Хотя его способности хороши, но у него нет опыта. Вот подожди два или три года..."

"Разве он не приходил сюда раньше, вроде он был ранен и ушел через пару дней?"

"Эх! Нынешнее молодое поколение пока не справляется. Если так и будет продолжаться, с передовой группой будет покончено..."

...

Губы Хань Юаня дернулись.

Шон Илиу был большой знаменитостью в их школе, и среди обычных исследовательских команд он определенно был хорошо известен, и даже многие старшие уважали его. И никогда не критиковали раньше...

Однако, он не мог возразить, что по сравнению с этими людьми, Шон Илиу действительно не дотягивал...

"К сожалению, он еще слишком молод. Подсчитано, что на этот раз экспедиционная команда не сможет наверстать упущенное", - разговаривали они.

Наконец, их внимание опять переключилось на Хань Юаня.

Разговаривая, они вздыхали, а некоторые даже спрашивали Хань Юаня, не заинтересован ли он, присоединиться к передовой команде.

В самый разгар обсуждения, Хань Юань поколебался на мгновение, и сказал: "Я присоединюсь к экспедиционной группе"

Как только он сказал эти слова, в комнате воцарилась мертвая тишина, и все посмотрели на него.

Хань Юань застенчиво улыбнулся, и сказал: "Хотя сила атаки моего духовного зверя почти равна нулю, его защитная способность очень сильна. Я думаю, что такая способность в экспедиции в Горящую Радугу определенно будет полезна".

Несколько человек подняли брови, все они видели действия Хань Юаня прошлой ночью. На самом деле, на этот раз они пришли как раз из-за него.

Узнав, что Хань Юань был учеником Бай Юэ, они пришли к нему чтобы узнать подробнее.

Если на этот раз в экспедиционной команде в Горящую Радугу будет Хань Юань, их шансы на выживание значительно повысятся, что напрямую влияет на то, подадут ли они заявку.

Это также повлияет на их решимость, умереть или вернуться живыми.

Несколько членов передовой группы посмотрели друг на друга и рассмеялись.

Хань Юань был окружен ими, и его щеки были немного горячими. Прежде чем он открыл рот, он не подумал, что в том, что он сказал, было что-то не так, но он чувствовал себя немного неловко.

Видя беспокойство Хань Юаня, несколько человек внезапно встревожились.

"Ладно, не смущайте его".

"Эх, нынешняя молодежь..."

" Хорошо, не говори этого. Разве вы не видите, как у кого-то краснеет лицо?"

После минутного шума они попрощались и ушли.

Хань Юань закрыл за ними дверь и вернулся в палату.

Внутри палаты, Бай Юэ тихо сидел на больничной койке.

"Учитель", - Хань Юань сел в стороне.

"Я слышал, о том, что случилось прошлой ночью", - состояние Бай Юэ постепенно стабилизировалось, и это был его обычный внешний вид.

"Да", - кивнул Хань Юань, не зная, что сказать.

"Ты хорошо поработал".

Хань Юань не мог не улыбнуться, от похвалы у него потеплело на сердце.

"На этот раз я не смогу пойти с экспедиционной командой..."

Хань Юань убрал улыбку и посмотрел на Бай Юэ.

Бай Юэ и Король Дьявол, вероятно, были теми, кто больше всего хотели пойти. Король Дьявол исполнит свое желание, но Бай Юэ останется в Чжуохуне.

"Тебе не нужно меня жалеть, хотя мне действительно жаль", Бай Юэ улыбнулся: "Должен же кто-то охранять город, а я едва могу держаться..."

"...Это лучшая возможность, если упустить ее сейчас, то придется долго ждать. Я боюсь, что это может занять пять или даже десять лет".

Хань Юань был ошеломлен, и внезапно он понял, почему Гао Ефэй так торопился сформировать экспедиционную группу.

Как и сказал Бай Юэ, разлом Чжуохуна должен быть защищен. Раньше был Бай Юэ, но теперь это Гао Ефэй. Они всегда охраняли Чжуохун.

Нынешняя ситуация Бай Юэ ухудшается изо дня в день. Если он затянет это и подождет несколько лет, то возможно, больше не сможет вызвать своего духовного зверя. В то время Гао Ефэй вообще не сможет покинуть Чжуохун, не говоря уже о том, чтобы войти в Горящую Радугу. Как только он уедет, некому будет охранять город.

Никто не мог заменить Бай Юэ, и у него не было преемника.

Все из передовых команд были недостаточно хороши, чтобы заменить его, и не было даже кандидатов, которых могли бы рассмотреть на пост лорда города, не было даже надежды.

Король Дьявол очень силен, но его сила все еще находится в пределах досягаемости нормальных людей, а у Бай Юэ и Гао Ефэйя нет. Их возможности, практически недостижимы, простым людям.

Может быть, через десять или двадцать лет Король Дьявол не проиграет Бай Юэ, но у них нет так много времени.

Поэтому, сейчас, самое лучшее время для экспедиции.

Если упустить это время, то, как и сказал Бай Юэ, придется ждать пять лет или даже десять, или двадцать лет.

"Я буду стараться изо всех сил", - заверил Хань Юань.

Бай Юэ улыбнулся и не стал продолжать тему, но внезапно спросил: "Как ты относишься к городу Чжуохун?"

Хань Юань был ошеломлен: "Он мне очень понравился, очень интересный..."

Стиль Чжуохуна и крепости Горящей Радуги очень прост, и навевал ассоциацию с древними временами.

Передовые команды Горящей Радуги также довольно интересны. Большинство из них хорошо известны за пределами страны. На первый взгляд, с ними очень трудно ладить.

Их личности действительно разнообразны. Хотя многие из них замкнуты, но узнав их поближе, то они очень интересные люди, и даже бородач на фоне этих людей кажется немного искренним и милым.

Сама Горящая Радуга приносит бесконечные угрозы, но эти угрозы полны тайн. Было бы ложью для Хань Юаня сказать, что он не интересуется этими тайнами.

Ему было также очень любопытно узнать о самом Чжуохуне.

Слушая слова Хань Юаня, Бай Юэ улыбнулся, ему стало легче.

Хань Юань посмотрел на него, и у него по всему телу, вдруг побежали мурашки: "А что?"

"Ты заинтересован в том, чтобы стать следующим правителем города Чжуохун?" , - внезапно спросил Бай Юэ.

"Что?!" , - Хань Юаню показалось, что он ослышался.

"Я спрашиваю, заинтересован ли ты в том, чтобы занять пост главы Чжуохуна и стать следующим лордом Горящей Радуги?", - повторил Бай Юэ, глядя на Хань Юаня с улыбкой, но его глаза были серьезными.

Кадык Хань Юаня бесконтрольно дернулся, он потерял дар речи.

Через некоторое время Хань Юань смог заговорить: "Учитель, перестаньте так шутить. Я всего лишь студент, и я все еще учусь в отстающем классе..."

Он никогда не думал о том, чтобы стать правителем Горящей Радуги.

По его мнению, Городской Лорд Горящей Радуги был важным человеком, который бы не проиграл великому маршалу Гао Ефэйю.

Хотя обычные люди снаружи не знают о Лорде Чжуохуна, его существование, несомненно, имеет решающее значение, и не каждый может взять на себя такую ответственность.

"Кроме того, даже если я заинтересован, никто не может быть правителем города, вот так просто", - Хань Юань испуганно улыбнулся Бай Юэ.

Возможно, состояние Бай Юэ теперь не так хорошо, как раньше, но он по-прежнему рассматривается как правитель города. И не только из-за его способностей, но и из-за его личности. Каждый готов поверить ему и следовать за ним.

Хань Юань знал себя и свои силы, он не думал, что сможет достичь уровня Бай Юэ, который заставляет вести людей за собой.

"Не спеши отказываться, ты можешь хорошенько подумать об этом, у тебя еще есть время, чтобы принять решение. Ты можешь сказать мне свой ответ в следующий раз, когда вернешься", - сказал Бай Юэ.

Хань Юань открыл рот, желая сказать, что ему вообще не нужно об этом думать, но проглотил слова. Когда вернешься?

Слова Бай Юэ, как заклинание, заставили его прислушаться к нему. И это прочно запечатлелось в глубине его сознания.

Городу Чжуохун действительно нужен новый городской лорд, и способности Хань Юаня, действительно подходят для охраны Чжуохуна, как ни посмотри...

<http://bllate.org/book/14650/1300906>